

Цзи Иньлань не видел в этом ничего странного. Он лежал на земле еще немного, но, запоздало осознав, что поза не самая удобная, решил встать. Крохотный пухлый комочек несколько секунд барахтался в глубоком снегу, но из-за слишком толстой и неуклюжей одежды подняться на ноги так и не смог. Тогда он протянул руку, надеясь ухватиться за одежду той «прекрасной сестрицы» рядом и подтянуться. Су Чи, заметив на ладошках малыша снег, молча отступил на шаг. Цзи Иньлань схватился за пустоту, его пухлое тельце качнулось, и он снова покатился по снегу, уткнувшись личиком в сугроб. Он был неуклюж, как медвежонок, повалившийся в снег.

Су Чи: «...» Глупый.

Он обошел этот нелепый комочек, сделал пару шагов вперед, но затем вернулся, схватил барахтающегося малыша за шиворот и поднял в воздух.

Цзи Иньлань широко распахнул глаза: «Ой!»

Пока он катался по снегу, весь комбинезон покрылся белыми хлопьями, а на пушистых ресницах застыли ледяные крошки. Су Чи посмотрел на него, подозрительно долго молчал, а затем достал из кармана клубнику и сунул малышу в рот. Цзи Иньлань, только оправившись от шока полета, тут же почувствовал освежающий сладкий вкус ягоды. Жуя клубнику, он невнятно крикнул вслед удаляющемуся Су Чи:

— Спасибо, сестрица!

Маленький робот: «...Вообще-то, он брат».

Цзи Иньлань решительно возразил:

— Сестрица! Ланьлань не проведешь!

Система: «...» Ладно. Лишь бы ты был счастлив.

Клубника была крупной. Доев её, Цзи Иньлань прилепил ярко-зеленый хвостик к снеговiku — получилось похоже на маленький цветок. В этот момент за спиной послышался знакомый голос:

— Ланьлань?

Цзи Иньлань радостно обернулся и бросился к подошедшей женщине:

— Тетя!

Жун Хуэйчжи присела, обняла малыша и привычным движением достала салфетку, чтобы вытереть клубничный сок с его рук:

— Это дедушка Чжоу купил тебе клубнику?

— Не дедушка Чжоу, а сестрица дала, — Цзи Иньлань причмокнул губами и указал маленьким пальчиком на соседний коттедж. — Прекрасная сестрица, которая живет в том доме!

Дверь коттеджа была плотно закрыта. На пороге мелькнул высокий худой силуэт, и в следующее мгновение фигура просто прошла сквозь стену и исчезла внутри.

Цзи Иньлань вытаращил глаза:

— Вау!

Жун Хуэйчжи проследила за взглядом малыша и мысленно удивилась. Она работала няней в клане Цзи уже много лет и прекрасно знала, что происходит в округе. Дом, на который указывал Ланьлань, пустовал долгие годы. Похоже, за те два дня, что она была в отпуске, туда кто-то въехал.

Жун Хуэйчжи подняла малыша на руки:

— А где дедушка Чжоу?

— В доме! — ответил Цзи Иньлань. — Сказал, что пойдет готовить Ланьланю молоко.

Только он закончил, как появился Дворецкий Чжоу с чашкой теплого молока. Увидев Жун Хуэйчжи, он замер:

— Сяо Хуэй, ты вернулась уже сегодня? Я думал, у тебя отпуск до завтра.

— Услышала, что Ланьлань приболел, — ответила Жун Хуэйчжи, — к тому же дела дома уладились, вот я и вернулась пораньше.

Дворецкий Чжоу кивнул и спросил:

— Как там Жун Мин?

Жун Хуэйчжи вздохнула:

— Не очень. Я сняла ему комнату рядом со школой.

Жун Мин был её племянником. У Жун Хуэйчжи были непростые отношения с братом, но к племяннику она всегда была очень привязана. Недавно отца Жун Мина арестовали за преступление, дом семьи забрали в счет долгов, и Жун Хуэйчжи, беспокоясь за мальчика, который только пошел в среднюю школу, взяла несколько выходных.

Дворецкий Чжоу тоже вздохнул:

— Дай ему время, всё наладится.

Жун Хуэйчжи кивнула и погладила мягкие кудряшки малыша у себя на руках. Цзи Иньлань коснулся её щеки:

— Тетя, не плачь.

Жун Хуэйчжи удивилась:

— Тетя не плачет.

Цзи Иньлань уткнулся ей в плечо:

— Тетя, не грусти.

— Хорошо, — Жун Хуэйчжи слегка улыбнулась, — тетя слушает Ланьлани.

Цзи Иньлань помотал головой и вдруг спросил:

— Тетя, ты спрятала что-то вкусненькое?

Жун Хуэйчжи достала из кармана маленькую молочную таблетку:

— Только одну.

Цзи Иньлань радостно взял её, но добавил:

— Нет, не это... это... картофельное пюре! — носик малыша забавно дернулся. — Ланьлань чувствует запах пюре, так вкусно-вкусно пахнет.

Жун Хуэйчжи рассмеялась:

— У тети нет с собой пюре, но давай приготовим его тебе на обед, хорошо?

— Ну, ладно, — прошептал Цзи Иньлань, — но Ланьлань правда чувствовал запах пюре...

Дворецкий Чжоу и Жун Хуэйчжи переглянулись, в их глазах читалась добрая улыбка. И только маленький робот, склонив голову, издал щелчок, словно о чем-то глубоко задумавшись.

Цзи Иньлань очень скучал по Жун Хуэйчжи, поэтому теперь повсюду следовал за ней, как маленький хвостик. А за этим хвостиком, в свою очередь, семенил другой — робот, который при каждом шаге издавал характерное «кляц-кляц». Робот ломал голову над тем, как помочь Цзи Иньланю наладить отношения с Су Чи, главным героем этого мира. Подумав немного, робот в отчаянии махнул рукой, чуть не отстегнув собственную манипуляцию. Это ведь была задача хозяина! Но, глядя на своего наивного хозяина-малыша, Система смирилась и, волоча свое готовое развалиться тело, взвалила эту ношу на себя. Жизнь Системы — сплошное

страдание.

Жун Хуэйчжи готовила обед и десерт. Дворецкий Чжоу умел готовить лишь простые домашние блюда, поэтому в отсутствие Жун Хуэйчжи Цзи Иньлань не ел своего любимого печенья. Увидев, что Жун Хуэйчжи месит тесто, Цзи Иньлань придвинул маленький табурет, встал рядом и осторожно отщипнул кусочек.

Жун Хуэйчжи спросила:

— Что Ланьлань хочет сегодня слепить?

— Хочу слепить много маленьких снеговиков! — Цзи Иньлань наклонил голову и спросил: — Тетя, а можно подарить снеговиков прекрасной сестрице?

Малыш еще не понимал тонкостей подарков и ответных жестов, он просто знал: сестрица дала ему вкусную клубнику, значит, он должен угостить её своим супервкусным печеньем. Жун Хуэйчжи, конечно, не отказала, даже дала ему кусок теста побольше:

— Тогда Ланьланю нужно слепить побольше снеговиков.

Цзи Иньлань загорелся:

— Хорошо!

Маленький робот был готов расплакаться от счастья. Вот он, шанс!

Печенье испеклось. Жун Хуэйчжи помогла его упаковать, Цзи Иньлань закутался в одежду, как маленький рисовый колобок, и отправился в путь. Следом за ним ковылял робот и радостно вилял хвостом золотистый ретривер Шаокао. Пес ткнулся большим носом в коробочку с печеньем.

Цзи Иньлань погрозил ему пальцем:

— Шаокао, нельзя! Это не для тебя!

Золотистый ретривер жалобно заскулил, но послушно отошел. Снег перестал идти. Цзи Иньлань сжимал коробочку, от которой исходил сладкий аромат выпечки. Такая вкуснотища наверняка понравится сестрице. От этой мысли он не мог сдержать улыбки, и его покрасневшее на холоде личико просияло.

Су Чи, только открывший дверь, сразу утонул в искренней, чистой улыбке малыша. Она была похожа на редкое зимнее солнце — не грела тело, но согревала душу.

— Снеговики, которых слепил Ланьлань, для сестрицы! — с воодушевлением выпалил Цзи Иньлань. — Клубника у сестрицы была очень вкусная!

Су Чи молча посмотрел на глупо улыбающегося малыша, а затем перевел взгляд на печенье в его руках. Оно лежало в прозрачной коробочке, украшенной нежным подарочным мешочком из органзы — выглядело изящно и мило.

— Мне не нужно, — сказал Су Чи.

Шаокао снова заскулил и подтолкнул коробку носом, словно говоря: «Если тебе не надо, отдай мне». Цзи Иньлань заволновался, схватил Су Чи за руку и без лишних слов вложил ему в ладонь подарок:

— Сестрице нужно!

Су Чи: «...»

Цзи Иньлань нахмурился:

— Это печенье сделал Ланьлань. Если сестрица не возьмет, Ланьлань... Ланьлань расстроится!

Будь на его месте Су Чи из прошлого, он бы наверняка отрезал: «Какое мне дело до того, расстроишься ты или нет?». Но за последнее время произошло слишком много событий, и семилетний мальчик чувствовал себя совершенно истощенным. Поэтому он просто сжал печенье, ничего не ответил и молча смотрел, как Цзи Иньлань, подпрыгивая, возвращается домой. Точно глупый олененок, скачущий по снегу.

Су Чи закрыл дверь и открыл упаковку. Форма печенья была самой причудливой, в некоторых даже с трудом угадывались снеговики. «И правда, кривые», — подумал он. Но, вопреки всему, взял одно и отправил в рот.

Ароматное, сладкое, вкусное.

Су Чи опустил голову, челка скрыла его глаза. В этом выражении лица было столько сложной боли, сколько не должно быть у семилетнего ребенка. Он, кажется, даже забыл попросить малыша больше не называть его сестрицей.

Су Чи посмотрел в окно и увидел вдалеке, как маленький комочек бросается в объятия взрослого, ждавшего его у дома.

«Ладно. В другой раз».

Су Чи положил печенье в карман и поднялся на второй этаж. Из хозяйской спальни высунулась голова:

— Кто там был?

В сердце Су Чи вспыхнула неприязнь, перечеркнув приятное мгновение. Он не ответил, зашел в свою комнату и запер дверь на замок. Снаружи в дверь забарабанили:

— Щенок, научился запирается? У кого ты набрался этих манер? Подожди, пройдет немного времени, и ты вылетишь из этого дома!

Су Чи зарылся в одеяло, закрывая уши руками. Когда снаружи всё стихло, он снова выглянул. Его темные глаза уставились в дверь, а затем переключились на фотографию в рамке у изголовья. На снимке молодая женщина, присев на корточки, положила руки на плечи маленького Су Чи и улыбалась в камеру — ярко и нежно.

Су Чи застыл, глядя на неё, а затем внезапно протянул руку и с грохотом перевернул фотографию лицом вниз. Занавески в комнате качнулись, словно их коснулось что-то невидимое, а затем всё снова погрузилось в тишину, не привлекая ничьего внимания.

<http://bllate.org/book/22105/2300621>